

Чжу Цинхэ потер нос и углубился в чтение. В последнее время он сделал неожиданное открытие: его мозг, который раньше запоминал все только через зубрежку, чтобы хорошо сдать экзамены, словно внезапно прояснился. Теперь, когда учитель объяснял материал на уроке, он понимал все с первого раза. Некоторые вещи, не слишком сложные, он мог разобрать и сам, что приносило ему огромную радость.

Так прошел урок. Учитель не появился, и когда прозвенел звонок, напряженная атмосфера наконец разрядилась. Все ученики бросились к выходу, но их остановил младшеклассник, похожий на пятиклассника. Он небрежно поставил ногу на дверной косяк и с вызовом сказал:

— Кто сегодня смеялся над моим братом?

Мальчишки, конечно, не боялись такого малыша, и один из них толкнул его:

— Ты откуда взялся? Убирайся.

Но паренек схватил протянутую руку и резко дернул, вызывая пронзительный крик, похожий на визг свиньи. Он самодовольно сказал:

— Спасибо, что помогал брату таскать кирпичи на кирпичном заводе, накачал немного сил. Неуч, мой брат не стал бы с вами связываться, иначе вас бы уже вышвырнули отсюда. Не дай бог мне узнать, кто это сделал, а то я его прибью.

Чжу Цинхэ смотрел на Ло Юна, который вел себя как настоящий хулиган, и чувствовал головную боль. В двенадцать лет у него уже были задатки «бандита», и неудивительно, что в прошлой жизни он стал таким отвратительным. Теперь, когда он называл его старшим братом, Чжу Цинхэ должен был направить его на правильный путь. Как раз собираясь в туалет, он подошел к нему и хлопнул по голове:

— Не учись плохому. Если твой отец узнает, ты точно не будешь таким самоуверенным.

Ло Юн быстро последовал за ним, улыбаясь:

— Старший брат, что ты делал в прошлое воскресенье? Отец гнал меня к тебе делать домашку, но я тебя нигде не нашел.

Чжу Цинхэ зашел в туалет, лениво ответив:

— Можешь прийти ко мне после ужина. В воскресенье меня не будет. Не учись хорошему, а перенимаешь манеры уличных хулиганов.

Сказав это, он больше не стал обращать на него внимания и вернулся в класс. Он слишком много работал физически, и теперь, когда появилась возможность отдохнуть, он не хотел расставаться со стулом, если только не было крайней необходимости.

Запах в классе стал слабее. Он подумал, что после уроков можно будет полить пол водой и протереть окна, тогда станет лучше. Насчет того, кто это сделал, у него были свои соображения, но он не ожидал, что всего через несколько дней после начала учебного года в классе уже появилась к нему такая враждебность.

У Жуань Му не было его терпения, весь день он ходил с мрачным лицом, словно кто-то должен был ему деньги. Хотя он был самым младшим в классе, его аура была самой зловещей, и если он смотрел на кого-то, то действительно становилось не по себе.

Чжу Цинхэ не обращал на него внимания. Он использовал свободное время, чтобы заранее изучить материал, и все больше понимал, что ждать, пока учитель разжует ему готовые знания, было не так интересно, как самостоятельно прорубать себе путь через тернии.

В конце дня классные руководители сообщили ученикам, что в следующий понедельник состоится родительское собрание, и попросили взрослых постараться в тот день найти время. Конечно, одни обрадовались, а другие «забеспокоились».

Чжу Цинлян, услышав о родительском собрании, испортил себе весь день. Он больше всего любил видеть, как Чжу Цинхэ терпит неудачи, но не подозревал, что его довольное лицо так резало глаза Жуань Му. Вернувшись домой в обед, он вытащил из сумки большую горсть шоколада, который не любил, и, не пообедав, убежал. По дороге он встретил Ван Юнмэй, возвращавшуюся с улицы, но, не ответив на ее вопрос, убежал дальше.

Ван Юнмэй не придавала этому значения, решив, что сын просто пошел утешить Цинхэ вкусеньким. Она подумала, что ребенок стал еще более понимающим.

В эти дни дул сильный ветер, и Чжу Цинхэ беспокоился, что только что политые бобы на поле могут пострадать. После уроков он сказал Жуань Му, что идет в поле. Срезая путь через тропинку, он увидел, как кто-то тащит человека вглубь леса. Он побежал туда, но те уже начали избивать.

Это были парни из соседних деревень, не отличавшиеся хорошим поведением, молодые, но любившие затевать ссоры. Увидев его, они остановились и насмешливо сказали:

— Лучше не лезь не в свое дело, а то и тебе достанется.

Чжу Цинхэ еще не успел заговорить, как человек, лежавший на земле и прикрывавший голову, повернулся. Раздутое лицо, похожее на свиное, принадлежало его младшему брату — Чжу Цинляну.

Чжу Цинлян, увидев спасителя, закричал:

— Брат, спаси меня, они бьют так больно, я их не обижал!

Чжу Цинхэ, который до этого хмурился, вдруг расслабился и равнодушно посмотрел на нападавших:

— Продолжайте, я ничего не видел.

И он направился в поле.

Чжу Цинлян думал, что его спасли, но не ожидал, что Чжу Цинхэ будет настолько жестоким, наблюдая, как его избивают. Боль, словно ливень, обрушилась на него. Кроме стонов, он поклялся, что сделает так, чтобы Чжу Цинхэ пожалел об этом. Видимо, того урока было недостаточно.

Наконец, нападавшие устали, и их шаги стали удаляться. С трудом открыв опухшие глаза, Чжу Цинлян увидел Жуань Му, который с улыбкой смотрел на него:

— Как тебе ощущения от избиения? Твой брат не хочет с тобой связываться, но я не могу этого терпеть. Если ты еще раз что-то затеешь, я сломаю тебе ногу, и ты останешься калекой на всю жизнь.

Чжу Цинлян наконец понял, что это он подстроил все. Сквозь боль и слезы он прошептал:

— Я... я расскажу директору Ван. Твоя мама — директор, а ты издеваешься надо мной, тогда посмотрим, кто прав.

Жуань Му сжал правую руку в кулак, осмотрел его и, не раздумывая, ударил в самое уязвимое и болезненное место. Даже его рука заболела, а его красивое лицо исказилось от злости, становясь пугающим:

— Если скажешь хоть слово, я буду бить тебя каждый раз. Попробуй только не выходить из дома.

Чжу Цинлян свернулся в клубок и больше не шевелился, не смея больше дерзить, боясь снова получить.

Жуань Му встал и пошел к выходу, потирая ушибленную руку. В душе он смеялся над собой — это был первый раз, когда он кого-то запугивал. Надеялся, что это напугает непослушного мальчишку, и он больше не будет доставлять проблем Цинхэ.

А Чжу Цинхэ, вернувшись с поля, увидел, что шумный лес опустел.

Чжу Цинхэ встал на рассвете, присел во дворе, чтобы почистить зубы. Холодный ветер заставил его вздрогнуть. Пару дней назад он забрал у портного новую одежду, которую заказал, чтобы справиться с наступающими холодами. Он специально попросил сделать ее потолще, ведь у него не было лишних денег на одежду.

Выйдя из дома, он втянул голову в плечи, потер руки и быстро пошел, чтобы успеть на первый автобус в город. Только он дошел до большого дерева, как Ло Юн, заметив его, весело подбежал:

— Старший брат, куда ты идешь?

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Я хочу съездить в город.

Ло Юн, который не мог уснуть и собирался пойти на склон горы рядом с кирпичным заводом, чтобы собрать кислый унаби, услышав это, оживился:

— Я тоже ничем не занят, пойдем вместе.

Чжу Цинхэ покачал головой:

— Нет, я вернусь только завтра вечером. Если твои родители тебя не найдут, они будут винить меня.

Ло Юн положил руку на плечо Чжу Цинхэ и беззаботно улыбнулся:

— Ничего, мама подумает, что я у бабушки. Я был там только раз с отцом, он все время что-то запрещал. Мы можем хорошо провести два дня. У меня еще есть деньги, которые он мне дал за работу.

Чжу Цинхэ вздохнул:

— А Юн, я еду не развлекаться. На кирпичный завод я больше не пойду, поэтому нашел две подработки в городе. Тебе там будет скучно. Там много людей, и плохих тоже. Если я на секунду отвлекусь, и с тобой что-то случится, как я посмотрю в глаза дяде Ло?

Ло Юн перестал улыбаться и серьезно ответил:

— Я могу помогать тебе, делать то, что ты скажешь. Если бы отец не заставлял меня работать, я бы только лазил за птичьими яйцами, как бездельник. Раньше родители относились ко мне, как к собаке, а теперь все изменилось, они стали лучше ко мне относиться, говорят, что я повзрослел. Раньше отец все время говорил, чтобы я учился у тебя, а я не хотел. Теперь я хочу стать таким, как ты.

Дети их возраста всегда были под защитой взрослых, максимум — помогали переносить вещи, но никто не брал на себя ответственность за свою жизнь. Чжу Цинхэ был первым в деревне, кто сам себя обеспечивал. Отец всегда говорил, что старший брат Цинхэ — человек с большими амбициями, и в будущем он добьется успеха. Ло Юн тоже так думал.

Чжу Цинхэ, чтобы не опоздать на автобус, согласился:

— Хорошо, я могу взять тебя с собой, но ты должен слушаться меня. Куда я скажу, там и будешь, понял?

<http://bllate.org/book/16370/1480820>